

Мелкий дождь щипал мокрую землю. Еще один клуб дыма поднялся в прохладный влажный воздух. Ведьмак наблюдал за тихим миром за нишей. Дождь заставил всех тварей и насекомых спрятаться. Теперь, когда утреннее солнце окрасило разрывающиеся облака в мягкий красный цвет, пейзаж превратился во временное чистилище тишины. Капельки жира лениво сочились с листьев. Тонкие струйки падали с каменной полки над ним, образуя тонкий занавес над входом в нишу. Сквозь траву выглядывали напитанные дождевой водой корни деревьев. Еще над периком Козин уловил терпкий запах размокшей, грязной и мокрой травы.

Его глаза следили за прозрачной капелькой воды, вяло скользившей по наклонной травинке. Он услышал, как она пошевелилась позади него. Больная девочка всю ночь спала прерывисто, то засыпая, то просыпаясь. С ее губ часто срывались тихие стоны, свидетельствующие о боли, пронизывающей ее тело. Козин в какой-то момент откинул плащ, чтобы проверить ее руку. Отверстие, через которое прошла игла, превратилось в крошечное красное пятнышко. Однако вся эта область опухла и приобрела тревожный огненно-красный оттенок.

Козин деликатно прикоснулся к воспаленной плоти, ощутив под ней твердый бугорок размером с козлиный глаз. Суспензия димеридия еще не полностью расщепилась и метаболизировалась. От его прикосновения Кайесса вскрикнула.

Ощущение димеридия заставило ведьмака нервничать. Хотя он знал, как перевязать свои раны, он ни в коем случае не был практикующим медиком. Козин не была уверена, стоит ли позволить димеридию разрушиться или вырезать его сейчас, прежде чем он распространится на остальную часть ее тела. Однако мысль о том, чтобы разрезать девушке руку посреди лесной глуши, используя только несколько трав и ведьмачьих зелий, была идеей, от которой пахло катастрофой.

Козин тяжело вздохнул, его дыхание было насыщенным дымом. Лучшим вариантом было дожидаться Тейлы. В конце концов, после того, как некоторое время от него ничего не было слышно, волшебница должна была прийти на его поиски.

Тонкие всхлипывания уловили острое ухо ведьмака. Кайесса была на ее стороне, повернувшись к нему спиной. Ее приглушенный голос сообщил Козину, что она заткнула рот плащом, чтобы скрыть звуки, но он все равно слышал. Козин отодвинулся от края ниши — всего на фут. Он не позволял себе приближаться к ней слишком близко.

— Почему ты плачешь, девочка? — прямо спросил он.

"Моя рука болит."

Козин засунул трубку в рот. — Да, инъекция димеридия поможет, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы. Он обнажил костяной кинжал, поднес его ближе к Кайессе и на мгновение задумался. Затем он забрал кинжал обратно. Оставаясь свободными руками, Козин вытащил затяжку из трубки и тут же задул ее.

Он вынул трубку из зубов и сказал: «Иду поискать немного скрана. Никуда не ходи». Сомнительно, что у девушки вообще хватит сил тащиться. «Если ты что-нибудь услышишь, не пиши, потому что это буду не я, слышишь?» Кайесса не ответила. "Ты меня слушаешь?"

«Не оставляй меня».

«Бля, девчонка, я отсутствую ненадолго», — ответил Козин. Он вылез из ниши и побежал к ближайшему дереву. Самые нижние ветки были сорваны, осыпая ведьмака рассыпанными каплями. Когда набралась добрая горсть, Козин взвалил их на плечо и вернулся в альков. Один

за другим он накинул их на отверстие, пока оно не было полностью закрыто. Затем он ушел.

Мысль о том, чтобы найти сухую древесину после вчерашней грозы, была смехотворной. Козину не потребовалось много времени, чтобы понять, что попытка сделать это — напрасная попытка. Он подумал о дереве, под которым нашел Кайессу, о том, как некоторые его ветви изогнулись вниз под тяжестью фруктов. Ведьмак развернулся и вернулся на склон.

Растущий дневной свет падал на дерево и его маленькие ярко-оранжевые плоды. Дождь смыл кровь Кайессы с травы, но игла для подкожных инъекций осталась наполовину зарытой в грязь. Козин перешагнул через него, подходя к дереву. Он потянулся и потянул к себе ветку, опустив голову, пока шуршащие листья проливали на него воду.

В пределах досягаемости было всего несколько абрикосов, но их было достаточно. С мешком, прислоненным к бедру, Козин вернулся в альков. Он отодвинул ветки в сторону и присел, чтобы увидеть, что Кайесса села.

«Я не могу пошевелить рукой», — сказала она, глядя на свой вялый придаток.

«Чего ты ожидала, девочка? Ты воткнула туда пузырек с чем-то, которому здесь не место. Держу пари, прямо в мышцу. Думаешь, твоя рука будет продолжать работать после этого? И это димеридий . правда, твое будущее как волшебницы выглядит мрачным».

Его слова явно расстроили ее. Козин увидел, как глаза Кайессы снова стали стеклянными, и подавил вздох. Девушка пережила многое, хотя все это было навязано ей самой. А с ядом в организме она явно была не в том состоянии духа. Если все, что он ей скажет, доведет ее до слез, то сегодня будет очень долго.

— Проголодалась, девочка? — спросил Козин, ставя рядом с собой наполненный мешочек. «Не знаю, насколько хорошо ты сможешь есть. Ешь медленно и сообщай мне, если почувствуешь себя плохо».

Кайесса отвернулась от сумки. «Я не хочу этого», — упрямо сказала она. Козин почувствовал, как сердитый узел скрутился у него в груди. Наконец он преодолел пространство между ними. Схватив ее за плечо, он повернул ее так, что их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга — впервые после их поцелуя. Но на этот раз глаза ведьмака закипели.

«Не говори мне эту чушь», — прорычал он. «Я пытался помочь тебе, а ты был для меня просто занозой в заднице. Поэтому я предлагаю тебе выпрямиться, слышишь?»

«Ты ужасен», — тихо ответила Кайесса.

«Да, я ужасен. Но мне может стать намного хуже, так что заткнись и ешь».

Солнце только что пересекло середину неба, когда Кайесса попросила спустить ее к реке, чтобы она могла принять ванну. Козин посмотрел на нее, но девушка настояла, чтобы он ей нужен. «Не все хотят вонять, ведьмак!» она фыркнула. Удивительно, как ей удавалось сохранять свой настрой, даже несмотря на то, что ее отравили и запугали ведьмаком. Она была смелой, и если бы у нее была хорошая голова между плечами, она действительно могла бы стать кем-то.

Козин решил, что не будет ничего страшного, если она вернется к реке. В любом случае, это было ближе к месту расположения портала. Он все еще надеялся, что Тейла придет.

Он вынес ее из ниши. Путешествие было коротким, поэтому он прижал ее к своей груди. Кайесса прижалась головой к его шее. Ее рука скользнула к его подбородку и поиграла с его бородой. Она часто вела себя так: то презирала его, то кокетничала. Козину всегда нравилось ощущение женщины, ласкающей его бороду, но он быстро напомнил себе, кому принадлежит эта рука. Он резко толкнул ее, убедившись, что ее раненая рука ударилась о его грудь. Кайесса взвизгнула от боли и быстро отдернула руку, чтобы схватить больную руку.

«Смотри!» — прошипела она.

«Держи руки при себе».

Они подошли к берегу бурлящей реки. Козин поставил Кайессу и пошел прочь, когда девушка крикнула: «Подожди!» Козин остановился и посмотрел на нее. «Я не могу раздеться одной рукой!»

«Придумай что-нибудь». Он отвернулся.

«Козин, пожалуйста!» — умоляла она, с искренней ноткой неуверенности в голосе. Ведьмак замер. Это был первый раз, когда она назвала его по имени. «Я не буду ничего пробовать, обещаю. Мне очень нужна твоя помощь».

«Это не та мелодию, которую вы пели», — заметил Козин, хотя ее слова заставили его снова обернуться к ней. Она сидела на берегу, подтянув колени. Такая она Козину не понравилась — она выглядела совершенно невинной.

«Все равно не сработает». Голос ее был, несомненно, грустен. Кайесса отвела взгляд и двинулась к воде. «Мой гламур угасает. Не то чтобы я когда-либо была такой красивой, как госпожа Бриэль». Ее голос был тихим, произнесенным себе под нос только для себя. Но Козин ее слышал.

Здоровой рукой она дергала одну из бретель своего платья, когда ведьмак присел рядом с ней. «Поднимите эту руку», — сказал он ей. Козин поднял другую руку и стянул платье через голову. Он пытался подготовиться к тому, с чем, как он знал, ему придется столкнуться, но все же вдохнул слишком резко.

Она слишком молода, пытался сказать себе Козин. Слишком молод. Но ее тело уже давно превратилось в женское. Прежде чем он смог остановиться, его глаза скользнули по ее телу. Первобытная часть его мозга жадно поглощала каждую деталь, которую он мог уловить. Козин быстро взял себя в руки, громко и резко откашлявшись. Он не смел прикоснуться к ее трусикам. Она могла бы удалить это самостоятельно.

Козин быстро поднялся на ноги и поспешил прочь, прислонившись к ближайшему дереву. Он старался держаться к ней спиной. — Продолжай, девочка, — сказал он, придавая своему голосу искусственное спокойствие. "Сделай это быстро." Он схватился за челюсть и почесал бороду, пытаясь отвлечься от звука, когда она полностью раздевалась и скользила в реку.

"Холодно!" он слышал ее слова.

Козин не ответил, продолжая грубо проводить пальцами по линии подбородка. Он не мог не слышать журчание воды и старался не думать о том, как она стекает по обнаженной коже девушки. Трубка внезапно оказалась у него в руке, хотя ведьмак только и делал, что теребил ее между пальцами.

«Козин». Ведьмак рефлекторно повернул голову, но быстро спохватился. Черт, это было близко.

"Что?"

— Тейла когда-нибудь говорила тебе что-нибудь? Обо мне?

Ведьмак остановился. «Да, она это сделала».

"Что она сказала?"

«Хватит бездельничать и принимай ванну».

«Это важно, Козин. Мне нужно знать».

«Я скажу тебе, как только ты выйдешь из реки».

— У тебя есть мыло?

Рука Козина похлопала его по ремню, и тут он вспомнил. «Нет, это с моей лошадью». И эта лошадь все еще находилась в Медвежьем замке. До сих пор дом никогда не ощущался так далеко.

"Вовсе нет?" — спросила Кайесса. «Нет даже каких-нибудь духов или ароматического масла?»

«Девушка, я ведьмак, а не курортник. Да и зачем вам все это? Просто сполоснитесь и уходите».

"Но я-."

«От тебя не будет пахнуть. Не удалось избавиться от твоих духов, даже если ты начисто вытерла кожу. От тебя пахнет отвратительной пекарней».

«Кому не нравится запах ванили?» Кайесса возражала.

"Мне."

Кайесса сердито фыркнула. «Это потому, что ты неотесанная скотина», — огрызнулась она. «Вы, наверное, думаете, что коровий пердеж хорошо пахнет».

- Грязный Скеллигер, - саркастически закончил Козин.

"Точно!"

«Ты настоящий молодец, котенок».

«Котенок?» - повторила Кайесса.

«Да, котенок. Я видел достаточно этих маленьких малышей, чтобы знать, что ты точно такой же. Постоянно мяукаешь, требуя внимания, и думаешь, что их когти больше, чем они есть на самом деле».

Кайесса фыркнула. «Как грубо! Я... я думал, ты пытаешься быть милым!»

Козин скрестил руки на груди, сжимая трубку в кулаке. «Давайте проясним кое-что», — твердо сказал он. «Тебе 17. Хочешь угадать, сколько мне лет?»

— Откуда мне знать? Ты ведьмак!

«Точно. Я мог бы быть вдвое старше тебя. На самом деле, я даже старше».

«И что? Я слышал, что 15-летние девочки становятся невестами!»

«Ты бы не хотела оказаться на их месте, девочка. Это не романтично. На самом деле это далеко не так. Считай, что тебе повезло, что ты не девушка, скованная узами аристократии. Возвращаясь к моей точке зрения — ты ребенок, и я не общаюсь с детьми».

«Я не ребенок! Мы поцеловались!»

«Я целовал много девушек. Какая еще одна? То, что мы сделали, ничего не значило». Если бы Ундевар был там, он бы услышал ложь. Но здесь его аудитория состояла только из деревьев и девушки, сердце которой он разбил.

"Ничего?" — прошептала Кайесса. Козин крепко сжал губы. Он сжал трубку, костяшки пальцев побелели. «Но ты был моим первым поцелуем. Он значил для меня все».

«Выйдите из воды. Вы промокли достаточно долго».

Он услышал, как Кайесса пытается выбраться на берег, но не обернулся. Через мгновение он спросил. — Ты снова надела платье?

«Я сохну», — сказала она. Они погрузились в неловкое молчание еще на несколько минут. Затем уши Козина уловили шорох, пока Кайесса одевалась. Когда шорох прекратился, он обернулся. Девушка сидела на берегу спиной к нему и лицом к реке. Козин встал с дерева и подошел к ней. Он расположился на берегу рядом с ней. Руки Кайессы упали ей на колени, а голова была склонена, когда она посмотрела на воду. Козин заметил, что ее волосы стали темнее. Теперь, когда гламур был смыт, локоны Кайессы вновь приобрели свой естественный, более теплый оттенок золота.

Козин посмотрел на свою трубку. «Позволь мне сказать тебе кое-что, Кайесса», сказал он. «Первые поцелуи ничего не значат. Ни второй, ни третий. Ты молод — вот что Тейла рассказала мне о тебе. Как я уже говорил, ты знаешь, черт возьми, все, чего хочешь. На это нужны годы и опыт. чтобы начать понимать. Вы не будете сидеть в Винтрике и ждать, пока все хорошее придет к вам. Вы обнаружите это в мире, когда пойдете в такие места, которые заставят вас споткнуться и поцарапай колени. Тогда ты поймешь, чего хочешь. И позволь мне сказать правду, девочка, - скорее всего, это буду не я. Сколько боли пронзили его эти последние слова, было тайной, которую он унесет в могилу.

— Ты можешь просто... уйти? — внезапно потребовала Кайесса. «Я хочу побыть один прямо сейчас».

— Нет, — прямо ответил Козин.

"Почему нет?"

«Мне хочется сидеть с тобой здесь, на берегу реки».

«Чушь. Я знаю, что ты не хочешь быть рядом со мной».

«Кайесса, то, что я не люблю тебя, не означает, что ты мне безразлична».

Девушка пожала плечами. «Думаю, ты лжешь», — призналась она, — «просто, я не знаю, чтобы сделать меня более самодовольной. Никто обо мне не заботится. Ни другие девушки, ни любовницы. Даже моя собственная». Ее голос стал резким. «Она всегда говорит мне, что я делаю что-то не так. Все не так. Все всегда не так. Она пытается заставить меня полюбить ее, но я не она». Кайесса подперла голову рукой. «Ну, ей все равно... или, может быть, она тоже просто притворяется. Вот что меня беспокоит. Я думаю, что люди просто терпят меня».

«Девушка, вы закопаете себя в глубокую яму, если будете продолжать так думать», — сказал Козин. «Я ведьмак. Я знаю, что значит, когда тебя терпят».

«Каково быть ведьмаком?»

«Жестко», — ответил Козин. «Люди меня не очень хорошо принимают, поэтому я перестал беспокоиться. Люди все улыбаются, когда чего-то хотят, но в остальном они заставляют вас чувствовать себя бездомной собакой, которая забрела в какое-то место, где ее не приветствуют. выходите, рискуя своей жизнью ради людей, которые даже не моргнут дважды, услышав о вашей смерти».

"Это ужасно."

«Честно говоря, я уже привык к этому, девочка. Меня это не беспокоит. Самое сложное в жизни ведьмака — это встреча со смертью. Не моя». Ведьмак вздохнул, когда его мысли вернулись к неприятному воспоминанию. «Кто-то однажды объяснил мне это — я боюсь остаться позади».

Его слова сменились тишиной. Затем Козин почувствовал, как Кайесса прислонилась к его руке. На этот раз он знал, что она не пытается зайти к нему. Он не пытался ее стряхнуть. Река журчала неумолимо, скатываясь с каменистых берегов крошечными волнами. Пока он смотрел на мерцающую воду, в уголках губ Козина дернулась тихая ухмылка, когда ему в голову пришла внезапная мысль. Если бы Кайесса не выбила безделушку из его рук, если бы они отправились в Винтрику как раз в тот момент, когда он ее нашел, у них никогда не было бы этого разговора — этого странного разговора по душам, когда Козин наконец-то увидел в эту угрюмую, слишком остро реагирующую девушку.

— Как твоя рука?

«Больно».

— Все еще хромаешь?

"Да." Кайесса придвинулась к нему. «Они собираются выгнать меня из Винтрики?»

"Почему они?"

«Я больше не могу быть волшебницей». Она села и повернулась к нему. «Сегодня утром, когда ты ушел, я попробовал произнести несколько заклинаний — самых простых, которые я уже знал. Я больше не могу творить никакую магию».

«Это был димеридий», — сказал Козин.

"Я знаю..."

«Тейла что-нибудь придумает».

Кайесса повернулась обратно к реке. — Ты можешь уйти?

— Девушка, я уже сказал...

«Мне нужно в туалет», — продолжила девушка.

Это заставило Козина остановиться. "Ой." Он положил руку на землю и поднялся на ноги. «Я буду где-то там», — сказал он, кивнув в сторону более густой части леса. «Позвони, если я понадобится. Не слишком громко. Я все равно смогу услышать». Он быстро отошел от реки, его ноги легко ступали по упругой земле. У него уже был один случай, когда Кайесса задрала платье.

Когда шум реки затих, Козин замедлил ход. И снова он был окружен тихим лесом и стойким запахом дождя. Ведьмак остановился и посмотрел на чистое небо. Странно, что Тейла еще не пришла. Но в то же время она не знала, что Козин потерял безделушку. Вероятно, она решила, что у него нет причин звонить ей.

А если говорить о ней... Козин задавался вопросом, в безопасности ли она со своей стороны. Он знал, что волшебница может позаботиться о себе, но все равно не мог не волноваться.

Затем сквозь невыносимый запах мокрой земли Козин уловил что-то тревожное. Его взгляд упал на пятно грязи перед ним, и он тут же присел, чтобы сунуть руку в ил. Когда он снова поднялся, из его сжатого кулака медленно капала грязь. Из его пальцев что-то торчало — челка сбилась в густые пучки с жестким корешком посередине. Перо. Большой, почти с предплечье Козина. Козин поднес это к лицу. Он почувствовал запах земистой грязи и неоспоримый запах грифона.

— Бля, — прошипел Козин. Грифоны раньше бродили только по горам, но поселение людей на их территории выгнало крылатых монстров из их предпочтительной среды обитания. Перо выглядело свежим. Вероятно, его сбросили незадолго до вчерашнего ночного шторма. И теперь, когда тучи рассеялись, зверь, вероятно, снова вышел на улицу.

Выронив перо, Козин развернулся и направился прямо к реке. И, конечно же, берег реки был пуст. Осмотрев местность, он нашел положительный момент: Кайесса оставила ему несколько хороших следов. Они шли вниз по реке, следуя за течением воды. Время от времени казалось, что Кайесса останавливалась и поворачивалась к реке, как будто что-то искала.

Козин оглядел берег реки. Следы пошли дальше. В ярости ведьмак проклял себя за то, что так легко упустил Кайессу из поля зрения. Она наверняка попытается снова сбежать! Но девушка начала кружить ему голову, и ему нужен был глоток свежего воздуха, не с привкусом ванили.

Он прошел полмили по следам и реке, но девушки все еще не было видно. Было невероятно, как ей удалось охватить столько земли за пять или около того минут. Ведьмак начал приходить в отчаяние. Перо подсказало ему, что глушь не так безопасна, как он предполагал раньше.

Затем, как будто его страхи оживили от одной мысли, Козин почувствовал, как медальон стукнул его по груди. Чья-то рука взлетела и схватила голову медведя, почувствовав подтверждающий хрип в его пальцах. Движение в небе привлекло его внимание. Пятнышко среди синевы быстро выросло в форму летающего зверя. Его пернатые крылья быстро появились в поле зрения, когда он приблизился. Козин пристально наблюдал за грифоном, потянувшись назад, чтобы вытащить из ножен свое серебряное оружие.

Но ведьмак не был целью грифона, и Козин не осознавал этого, пока не стало слишком поздно.

Крылья зверя сложились, и он внезапно нырнул, не долетев до него, сосредоточившись на чем-то в нескольких ярдах от него. Козин услышал тяжелый стук, когда его когтистые лапы ударились о землю.

Он услышал крик. Кайесса. Ее голос быстро затонул в пронзительном крике грифона. Ведьмак побежал. Ему оставалось только надеяться, что ноги несут его достаточно быстро. Если он опоздал, он не знал, сможет ли простить себя.

Козин увидел приближающийся хвост грифона, дико раскачивающийся, в то время как другой конец зверя был сосредоточен на девушке, которую он загнал в угол. Резкий, медный запах крови подсказал Козину, что грифон однажды уже набросился на нее.

Он взревел, привлекая внимание зверя. Он повернул голову и посмотрел на ведьмака. Раздвинув корявый черный клюв, он издал еще один пронзительный вой. В этот момент Козин полетел на него со своим мечом.

Несколько событий произошло одновременно. Сначала Козин услышал что-то похожее на резкий раскат грома — только вблизи. Затем грифон выстрелил в него с пугающей скоростью. Скорость, которая казалась неподходящей для передвижения грифона. В эту долю секунды Козин заметил, что лапы грифона оторвались от земли, хотя крылья все еще были свернуты по бокам. Затем его тело ударило его, и они оба упали на мокрый берег реки.

Удар выбил серебряный меч из рук Козина. Он изо всех сил пытался сесть и пойти за ним, но был слишком запыхан, чтобы двигаться. Все, что он мог сделать, это бороться за дыхание и слушать тяжелый всплеск, который произвело его оружие, когда оно упало в реку. Затем он поднялся на ноги, устало взяв в руку стальной палаш. Грифон тоже выздоровел. Медленно оно начало кружить над ним.

Козин не стал ждать подходящего момента. Шагнув к нему в тыл, он нанес быстрый удар, который оставил глубокую рану на боку. Грифон взвыл. Обезумевший от боли, он пнул его задней ногой. Все еще выходя из удара, Козин не успел уклониться от когтей. Изогнутые черные когти прорезали кожу и ужасно царапали кольчугу.

Свободной рукой Козин схватил ногу грифона за лодыжку и дернул, надеясь сбить зверя с ног. Он споткнулся, но достаточно быстро отступил в сторону, чтобы удержаться на ногах. Он снова завыл и извернулся, чтобы щелкнуть клювом по руке ведьмака. Козин выпустил лодыжку и вылетел из зоны досягаемости клюва.

Освободившись, грифон расправил крылья и быстро поднялся в воздух. Но, похоже, он не был готов сдаваться. Глаза Козина следили за монстрами, кружившими в воздухе над его головой. Он внезапно вспомнил девушку, уязвимую стоящую на берегу. Он крикнул, чтобы привлечь ее внимание, и махнул рукой в сторону деревьев. «Отойди от воды!» — рявкнул он. «Под сенью!»

«Но...» — последовал упрямый ответ. Краем поля зрения Козин увидел, как грифон нырнул. Он вытянул руку вперед, подбросив Аарда над головой Кайессы. Он ударил грифона и сбил его с курса. Кайесса опустила голову и вскрикнула. Ей явно не требовалась дополнительная мотивация, чтобы прислушаться к приказам ведьмака, и она помчалась в глушь.

Грифон снова поднялся на ноги и резко покачал головой, чтобы сориентироваться. Его темная грива взъерошилась вокруг шеи. Колючие крылья снова раскрылись, но на этот раз они двигались медленно, пока зверя окружало кольцо фиолетовых рун. Поскольку грифон оказался в ловушке Ирдена, Козину дали достаточно времени, чтобы преодолеть расстояние между ними и опустить стальной палаш. Лезвие вонзилось в плечо грифона с намерением отрезать

крыло, но оно не могло прокусить плоть монстра так же легко, как его серебряный брат.

Хотя этот клинок обжигал не так сильно, боли было достаточно, чтобы разозлить зверя. Быстрее молнии грифон повернул голову и стиснул клюв над мечом. Мощным гаечным ключом он сорвал меч с плеча. Козин вырвал рукоять меча из рук, чтобы его не тянуло ближе к монстру. Держа меч в челюстях, как собака с палкой, грифон откинул голову набок и метнул оружие в сторону. Он дважды перевернулся в воздухе, прежде чем впиться в основание дерева.

Теперь, уже без меча, Козин попятился от грифона, когда тот снова повернулся к нему лицом. Оно налетело на него, и он бросил Игни, чтобы оттолкнуть его. Едва Козин взял в руки арбалет, как грифон вернулся в воздух. Ведьмак поднял арбалет и проследил путь чудовища. Затем он дернул указкой вперед и выстрелил.

Козин ненавидел умного зверя, а этот ему не нравился. Расправив крылья, грифон резко остановил полет и позволил стреле рассечь воздух перед собой. Затем мощным взмахом он продолжил парить над головой ведьмака. Но грифон был не единственным, кто умел учиться.

Он снова выследил зверя, а затем выпустил еще один арбалетный болт. Как и ожидалось, грифон выполнил маневр спасения. Но на этот раз Козин быстро опустил арбалет, чтобы выстрелить Аардом. Грифону не удалось набрать достаточно импульса, чтобы уйти за пределы досягаемости Знака. Сила подрезала одно из его крыльев и отправила его обратно на землю. Земля задрожала, когда он приземлился. Болт впился ему в бок, но это явно не оказало никакого эффекта, кроме как разозлить его. Козин понял, что арбалет не сможет убить зверя такого размера. Его взгляд метнулся к стальному мечу, находившемуся в нескольких шагах от него, а затем снова к разъяренному грифону. Он тоже был слишком расстроен. Если бы только, если бы некая девушка не попыталась вмешаться и не заставила его потерять серебряный клинок! Кто знает, как далеко занесла его в этот момент проклятая река!

Грифон, казалось, понял, что ведьмака лишили когтей, и издал оглушительное шипение. Козин нахмурился и взглянул на стальной меч. Внезапно он бросил вокруг грифона еще одну ловушку Ирден и вырвался к клинку. Он услышал топот лап чудовища, идущего за ним, но Козин не ожидал, как быстро оно вырвется из Ирдена и догонит его. словно судьба сыграла злую шутку, меч, казалось, едва находился за пределами досягаемости кончиков его пальцев, когда он почувствовал, как грифон схватил его за пустые ножны на спине. Это оттолкнуло его. Козин извернулся, изо всех сил пытаясь вырваться из хватки монстра, прежде чем у него появится шанс втянуть его в зону действия своих смертоносных задних когтей. Козин напрягся, протянул руку и ударил кулаком по шее грифона. Оно отпустило его, но крыло поднялось и ударило его по лицу, словно ответный удар. Подхваченный инерцией крыла, Козин наткнулся на грифона. Похоже, зверь был не готов к тому, чтобы на него обрушилась вся тяжесть ведьмака-медведя, потому что он прогнулся под ним.

Козин чувствовал, как под ним борется грифон. Он знал, что у него есть всего несколько секунд — монстр был достаточно силен, чтобы в конце концов сбросить его. Перевернувшись на живот, он запутался одной рукой в гриве грифона, а другой сжал клюв зверя, словно тисками. Он приподнялся настолько, что впился коленом в его бок и прижал хлопающее крыло. Задние ноги грифона царапали берег реки, швыряя в воду расшатавшиеся камни. Однажды оно лопнуло. Козина подбросило в воздух, но он быстро снова удержал зверя.

«Не думай, что без моих мечей, — прорычал он, — ты в меньшей безопасности!» Клюв боролся с его сжатой рукой. Прежде чем он успел вырваться на свободу, Козин поднял голову грифона и швырнул ее о скалистый берег. Борьба задних ног усилилась. Козин почувствовал, как его тело оттолкнуло, но удержал гриву и клюв. Прежде чем грифон смог подняться, он с еще

одним ужасным стуком опустил его голову на камни.

Когда Козин в третий раз ударил головой, он услышал отчетливый треск. Борьба ослабла. Но Козин не остановился. Снова и снова он опускал череп грифона вниз, нанося его конец примитивным и первобытным способом, словно обезьяна, раскалывающая дыню.

Пространства между камнями на мокром берегу покраснели. Глубокий цвет просачивался из-под головы грифона, соединяясь с рекой кружащимися красными щупальцами. Тяжело дыша ртом, ведьмак отвалился от мертвого грифона. Его руки дрожали от захвата, и ему потребовалось некоторое время, чтобы снова подняться на ноги.

Козин тяжело шагнул к стальному мечу и вытащил его из земли. Его взгляд устремился к текущей реке, все следы двойника меча исчезли. Тяжело выдохнув, ведьмак обернулся и увидел, как из-за дерева выглядывает темная золотоволосая голова.

«Это было... это было ужасно!» — тихо сказала Кайесса.

Козин хмыкнул. — Либо оно, либо я, девочка.

«Я знаю, я просто...» Глаза девушки были широко раскрыты. «Я никогда раньше не видел, чтобы кто-нибудь умирал. Кроме таракана или м-мухи...»

Ведьмак снова хмыкнул, его глаза опустились на красный цвет светлого платья Кайессы. Грифон попал ей прямо под ключицу, порезав до самой руки. — Сядьте, девочка, — сказал он, — и опустите руку.

«Я в порядке», — настаивала Кайесса, пятясь назад.

Козин поймал ее за другую руку. «Ты не в порядке», сказал он. «Как только адреналин спадет, ты станешь таким же вялым, как тот грифон. И считай, что тебе повезло, что твое сердце все еще бьется». Ему удалось усадить Кайессу и разобрать дыру на ее платье, чтобы осмотреть порез. Она уже была слаба, и он боялся, что с ней сделает потеря крови. Первое, что ему нужно было сделать, это продезинфицировать рану.

На поясе у него висел небольшой мешочек с травами, обладающими антибактериальными свойствами. Козин схватил большую щепотку и сунул ее в рот. Листья имели горький вкус. Когда он измельчил их до удовлетворительной консистенции, он бросил комок себе в рот. Кайесса отпрянула, когда он потянулся к ней с мясистыми листьями. "Что ты делаешь?" она потребовала.

«У грифонов нет чистых когтей», — ответил он.

«Ты положил это в рот!»

«Это дезинфицирующее средство», — нетерпеливо сказал Козин.

«Но в нем есть твоя плева!»

«Тебе нужна моя слюна или тебе нужен инфицированный, наполненный гноем порез?» — отрезал Козин. Кайесса наконец сдалась и позволила ведьмаку намазать мякотью свою рану. Она вздрогнула.

«Ух, тепло », — сказала она отталкивающе. Козин проигнорировал ее замечание. Когда порез

был заклеен, он вытащил рулон бинтов, который Тейла положила в его сумку перед тем, как он покинул Винтрику. Когда он повернулся обратно к Кайессе, он колебался, понимая, что будет дальше.

— Подними платье, — медленно сказал он, крепко сжимая рулон бинта. «Мне нужно перевязать рану». Кайесса молча посмотрела на него. Козин понял, что означает ее взгляд. Одна рука хромала от димеридия, а другую порезал грифон, и она не могла поднять ни одну достаточно высоко, чтобы убрать платье. Сердце ведьмака екнуло.

"Могу я...?" Кайесса кивнула. — Над твоей головой? Она снова кивнула.

Когда платье сняли, Козин вновь предстал перед глазами мучительное зрелище. Навязчивая мысль пришла ему в голову, умоляя снять кожаную перчатку и провести голый рукой по ее бледной коже. Ведьмак быстро опустил взгляд и резким рывком размотал повязку. Он начал наматывать ей на плечи, поворачиваясь, чтобы как следует прикрыть рану. Он продел его под ее мышкой, и при этом его рука коснулась ее груди.

Козин вздрогнул. Рулон выпал из его рук. Невероятно, подумал он. Он сказал себе, что ранее убил грифона голыми руками. Но теперь эта девушка перед ним вывела его из себя.

Он выхватил рулон из травы и закончил перевязывать рану Кайессы. Закрепив повязки узлом, он натянул на нее платье и сел спиной к дереву. По какой-то причине Козин запыхался сильнее, чем после убийства грифона.

Когда его сердце, наконец, вернулось к более-менее регулярному ритму, Козин спросил: «О чем, черт возьми, ты думал, пытаясь вот так убежать?»

«Я не пытался бежать!» Кайесса возражала.

— Нет? Заставить меня уйти и ускользнуть? Полагаю, ты просто искал идеальное место, чтобы пописать?

«Я... искал бибелота».

"Что?"

«Та штука, которая у тебя была. Маленький деревянный брелок, с помощью которого ты собирался позвонить Тейле». Козин понял, что она имеет в виду деревянную безделушку, которую она швырнула в воду.

С насмешкой он сказал: «Вещь пропала, девочка. У реки была целая ночь, чтобы ее унести». Сердце Козина упало, когда он понял, что та же участь постигнет его любимый серебряный меч. Он собирался выразить свое разочарование по поводу ее вмешательства во время боя, когда внезапно ему в голову пришла мысль.

«Этот толчок, — вспоминал он, — исходил от тебя, не так ли? Это было заклинание. Как ты смог это сделать? В тебе все еще есть димеридий».

Кайесса сделала паузу, как будто она тоже только что это поняла. «Я не знаю», призналась она. «Я просто испугался, и это случилось».

«Колдунов сдерживает димеридий, просто находясь рядом с ним», — настаивал Козин. «Это у тебя в чертовой крови».

«Я же говорил тебе, я не знаю!» - сказала Кайесса. «Я просто... просто ничего не могу сделать правильно».

«Это чертовски точно». Он увидел, как глаза девушки снова блеснули от слез, прежде чем она опустила их. «Не начинай снова плакать из-за меня, Кайесса». Слеза скатилась по ее щеке. Козин глубоко вздохнул и потер больную руку. «Скажи мне, девочка. Почему ты так плохо разбираешься в магии?»

"Перестаньте разговаривать."

«Ты ответишь мне прямо сейчас».

«Зачем мне изучать магию, если каждый раз, когда я пытаюсь, я все делаю неправильно?» Кайесса внезапно заплакала. «И быть рядом с другими девушками, которые мгновенно подхватывают это, просто выворачивает нож! Иногда мне хочется, чтобы я не был связан с Хаосом. Тогда я мог бы жить нормальной жизнью». Козин перестал массировать руку и зажал трубку губами. Он полез в свой кисет с табаком.

— Что-нибудь, что ты не против сделать? он задавался вопросом.

«Эм...» — промурлыкала Кайесса. Она понюхала и вытерла лицо. «Думаю, я не против алхимии. Мне нравится ходить в школьную оранжерею. Она находится на крыше, поэтому я хожу туда, когда навещаю Паскаля».

«Алхимия?» Он не ожидал от нее такого ответа.

«Я знаю все тепличные растения и их применение», — сказала Кайесса с ноткой гордости в голосе. «Но у Тейлы нет терпения в алхимии. Она целиком поглощена элементализмом».

Трубка загорелась Игни. «Алхимия — это больше, чем просто распознавание растений», — сказал он.

«Я знаю», сказала Кайесса. «Но алхимия и искусство исцеления идут рука об руку».

— Ты хочешь быть целителем?

«Просто кажется, что это хорошо».

«Да. Мир видел бы меньше смертей, если бы вокруг было больше врачей». Дым испарился у него на глазах. — Я не ожидал этого от тебя, девочка.

«Кроме Паскаля, я никогда никому не говорил».

«Хранение этого в секрете приносит больше вреда, чем пользы. Вы обрекаете себя на страдания».

«Но я боюсь», — призналась Кайесса. «Все остальное, что я пытался, потерпело неудачу. Но эта вещь, эта единственная вещь, которая меня действительно волнует... что, если я потерплю неудачу и в этом?»

Козин сел. — Что, и ты слишком напуган, чтобы даже позволить себе попробовать?

«Я не знаю, что бы я делал, если бы не смог вылечить».

«Страсть ведет вас далеко», — сказал Козин. «И это нормально — ожидать неудачи. Прими это, девочка, потому что это не конец света».

Кайесса молчала, переваривая его слова. Затем очень тихо она сказала: «Прости, что назвала тебя скотиной. Ты не ужасный... и не вонючий».

«Нет, ты совершенно прав».

«Но мне нравится, как ты пахнешь». Кайесса внезапно смущенно хихикнула. Девушка из Винтрики словно вернулась, и Козин на этот раз был рад ее видеть. Потом он быстро спохватился. Он не мог... влюбиться в нее? Он снова напомнил себе, что она еще ребенок. И она была слишком невинна, чтобы позволить ведьмаку вырвать ее сердце и утащить за собой. Козину мрачно хотелось уйти, чтобы его не терзали эти мысли. Он решил, что ему придется провести несколько ночей в борделе, чтобы вытрясти из него эти чувства.

Далекий рев привлек внимание ведьмака. Но это был знакомый рев – портал. Козин понял, что Тейла наконец-то пришла их искать. Ведьмак высыпал пепел из трубки и встал. Он бросил взгляд на Кайессу и увидел грустное выражение ее лица.

«Куда ты пойдешь после этого?» она спросила. Когда Козин ушел, не ответив, она крикнула: «Подожди, Козин! Пожалуйста! Я люблю тебя!»

— Помни, что я сказал, Кей, — ответил Козин, не оглядываясь. «О поиске себя. Поиске того, что ты хочешь». Он оставил ее под деревом и последовал за звуком портала. Рев затих, и он услышал чьи-то приближающиеся звуки.

Высокая растительность расступилась, отодвинутая невидимой силой, и волшебница шагнула вперед. При виде него на ее лице сразу же отразилось облегчение. «Я хотела держаться подальше от твоих волос, но не могла ждать так долго», сказала она, торопясь к нему. Тейла положила руку ему на плечо, и облегчение скатилось с ее лица, когда она сказала: «Я не смогла найти ее, Козин. Ты...?»

«С ней все в порядке», — сказал ей Козин. — Но ранен. Мы столкнулись с грифоном. А в ней полпузыря димеридия. Колдуньи могут его вынуть, да?

«Отведи меня к ней», — приказала Тейла. — Мы можем поговорить по дороге. Пока они ехали по глуши, она продолжила: «Вывести суспензию димеридия из организма сложно, Козин. Сложнее, чем ты себе представляешь. И полфлакона... даже капля его в организме устранил все шансы когда-либо выступить. магия».

«Она все еще может кастовать», - сказал Козин. "Я видел это."

"Это невозможно."

«Я видел», — повторил Козин.

— Тогда... — Тейла колебалась. «Ну... единственное возможное объяснение... она Источник». Даже волшебница, казалось, была поражена своими словами.

"Что?"

«Тот, кто обладает естественной склонностью к магии – очень могущественный заклинатель. Средний, заурядный маг проходит обширную подготовку, чтобы освоить использование Хаоса.

Источники от природы одарены связью, но обычно им невероятно трудно контролировать их власть». Тейла на секунду замолчала, чтобы подумать, а затем сказала: «На самом деле, теперь это имеет смысл».

— Ты имеешь в виду, почему у Кайессы были такие проблемы?

"Да, и как взорвался очаг, когда она была в стрессе. Почему я не видел этого раньше?"

«Ты был слишком занят, думая, что она просто была трудной ученицей».

«Думаю, да», — призналась она. «Но это не похоже на тебя, защищать ее».

«Мне пришлось провести с ней около 24 часов», — сказал Козин. Он внезапно остановился и поймал Тейлу за руку. «Я должен быть с тобой откровенен. Ты не был для нее хорошей любовницей».

На этот раз Тейла восприняла его обвинения не так благосклонно. «Я сделала все возможное, чтобы развивать ее способности», - горячо сказала она. «Я разочаровалась в ней, это правда, но я ни разу не разочаровалась в ней. В чем тогда дело? Неужели она наконец уговорила тебя встать на ее сторону?»

«Вы знаете, я бы этого не допустил», — сказал Козин. «Но я думаю, что вы оба могли бы чему-то научиться друг у друга. Отведите ее в храм Мелитэлы».

"Храм?" - повторила Тейла.

«Недалеко от Элландера», — продолжил Козин. «Пусть тамошние жрицы покажут ей свое искусство. Она хочет быть целительницей, Тейла».

«Целитель?» Брови Тейлы сошлись вместе. «Она никогда ничего об этом не говорила».

«Она слишком боялась, но я не позволю ей сидеть молча».

«Если предположить, что она все еще может произносить заклинания, исцеление будет затруднено», - осторожно сказала Тейла. «Но прежде чем она сможет стать Магом Восстановления, она должна освоить и другие основные формы магии».

«Дайте ей что-то, к чему она будет стремиться».

Тейла беззаботно усмехнулась. «Вот и я впервые получаю от тебя дельный совет. Хорошо, Козин. Мы посетим этот храм, и я сообщу ей, что это была твоя рекомендация». Козин увидел, как ее глаза метнулись к его плечу. «Я хотел спросить — почему у тебя только один меч? Не говори мне, что ты оставил Кайессу с одним».

Сердце Козина вдруг замерло при воспоминании о своем мече. «Проиграл», — сказал он, не в силах скрыть поражение в своем голосе. «Он упал в реку».

«Понятно», сказала Тейла. — Это был серебряный?

«Да».

— Это упрощает задачу. Кем бы были ведьмаки, если бы рядом не было волшебниц? Дай мне минутку, Козин. Она отвернулась. Ее руки медленно двигались по кругу, когда она начала петь на языке Старейшины. Козин смотрел, как сверкает воздух вокруг ее рук. Затем из

мерцающего пространства он увидел, как начала материализовываться знакомая форма. Медленно появился его любимый серебряный палаш, пока он не стал полностью твердым. Он упал на землю вместе с помятой серебряной чашей и ожерельем.

«Трахни меня!» Козин вздохнул. Он наклонился, чтобы выхватить клинок. «Теперь это загляденье».

«Кажется, поблизости больше серебра, чем я предполагала», — заметила Тейла, тыкая в чашу ногой. Козин присел, чтобы осмотреть ожерелье. Это было красиво: цепочка была сделана из бледного серебра, а в амулет был вставлен голубой драгоценный камень. История, почему он оказался в глуши, должно быть, была хорошей, но Козин думал о сумме перика, которую он мог бы получить, продав его.

— Она прямо впереди, — сказал Козин, продолжая катать амулет между пальцами. «Под деревом. Доставь ее домой в целости и сохранности, Тейла».

"А ты?"

Козин не сводил глаз с камня, стараясь не вспоминать последние слова Кайессы, обращенные к нему. «Я не пойду с тобой», - твердо заявил он. «Пришло время мне вернуться на Путь. И для этого мне понадобится мое снаряжение...» Он сжал пальцы на ожерелье и поднялся.

«Я могу отправить тебя обратно в гильдию», — сказала Тейла. — Козин... спасибо.

Ведьмак не ответил и отвернулся. Тейла открыла ему портал. Он почти достиг порога, когда остановился. «Тейла», сказал он, оглядываясь назад. Движением руки он бросил ожерелье волшебнице. «Дайте ей это». Увидев пытливый взгляд Тейлы, он сказал: «Значит, она знает, что кого-то это волнует».

Если я не смогу найти лекарство, я найду

Я исправлю тебя своей любовью

Неважно, что ты знаешь, я

Я исправлю тебя своей любовью

И если ты скажешь, что с тобой все в порядке

Я все равно исцелю тебя

«Лекарство» — Леди Гага

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3465495>